

М. С. МОТЫШИНА,

профессор кафедры управления СПбГУП, доктор экономических наук

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Социально-экономические преобразования, происходящие в России, определяют изменение организационных структур предприятий. Особенно ярко это проявляется в процессах интеграции. Основным мотивом интеграции является получение синергетического эффекта за счет кооперации различного вида ресурсов — материальных, финансовых, управленческих, научно-технических и т. д. Однако есть и другие мотивы, в том числе: мотивы монополии, спекуля-

тивные, личные, налоговые, политические и т. п.

В России интеграционные процессы развиваются очень быстрыми темпами. Во многих ведущих отраслях (например сырьевых, высоких технологий) весьма активно происходят процессы консолидации — укрупнение ведущих групп отрасли.

Важнейшей формой существования крупного бизнеса в России стали интегрированные бизнес-группы (ИБГ) — финансово-промышленные

объединения, представляющие собой совокупность компаний как из реального, так и из финансового секторов, которые выступают как единый экономический агент. По различным оценкам, в 2004 г. девять крупнейших ИБГ контролировали 85 % стоимости 64 самых «дорогих» российских частных компаний; при этом совокупный оборот первых двенадцати был равноценен доходной части правительственного бюджета¹. Очевидно, в перспективе деятельность ИБГ будет приводить к значимым последствиям как на уровне отраслей и секторов, так и народного хозяйства в целом.

Усиливаются интеграционные процессы на глобальном рынке. По оценкам, деловая активность на рынке слияний и поглощений в России значительно выше, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Несмотря на положительную динамику в росте российских сделок по слиянию и поглощению, их масштабы на мировом рынке пока незначительны, а отраслевая направленность существенно отличается от общемировой: слияния и поглощения относятся, главным образом, к сырьевым отраслям. В целом, на добывающие отрасли в настоящее время приходится 59 % сделок по слияниям и поглощениям, в то время как в других странах ЦВЕ на долю сырьевых сделок приходится не более 3 %. Вообще, сырьевой сектор в России гипертрофирован, на него приходится более 80 % инвестиций и 70 % национального богатства страны. Отмечается тенденция сверхмонополизации отдельных секторов рынка (например нефтегазового).

В сфере слияний и поглощений характерна тенденция усиления роли крупного бизнеса в ущерб малому и среднему. Стало нормой, например, поглощение малых и средних нефтедобывающих предприятий крупными корпорациями. В то же время, поглощение малых предприятий крупными не способствовало повышению эффективности деятельности последних. В настоящее время 90 % основных фондов нефтяной промышленности принадлежат восьми вертикально-интегрированным компаниям (ВИНК). Свою главную задачу они видят в быстрейшей максимизации собственной прибыли за счет наращивания объемов добычи (мировая конъюнктура этому крайне благоприятствует) без вложения средств в модернизацию производства, развитие инфраструктуры, внедрение современных технологий разработки месторождений, в экологическую безопасность. При этом отечественные крупные нефтяные компании тра-

тят на 1 т добытой нефти средств в 10 раз меньше, чем компании других ведущих нефтедобывающих государств, за счет экономии на обновлении и реструктуризации производства (около 70 % парка буровых установок и 30 % агрегатов для ремонта скважин устарели и требуют замены)². В сложившихся условиях укрупнение ВИНК должно происходить не за счет поглощения тех, кто оказался слабее на внутреннем рынке, а вне России — за счет участия в зарубежных проектах, продвижения на новые рынки и их освоения. На внутреннем рынке при этом необходимо создавать условия для повышения эффективности деятельности средних и мелких компаний, что обеспечит появление новых рабочих мест, решит накопившиеся в стране многие социальные проблемы.

Характерной тенденцией для России является преобладание враждебных сделок, часто приобретающих характер «акционерных войн». Российские схемы враждебных слияний и поглощений отличает меньшая цивилизованность, а диапазон их действия находится в пределах от скупки долговых обязательств, инициирования процедуры банкротства с одновременной скупкой акций у членов трудового коллектива, махинацией с реестром акционеров до использования «административного ресурса». Не секрет, что разработкой таких схем занимаются как специально созданные подразделения крупных корпоративных структур, так и специализированные компании, для которых подготовка сценариев по захвату предприятий и их реализация стали основной сферой бизнеса. Эти процессы приобрели столь масштабный характер, что в последнее время государственные и правоохранительные органы взялись за регулирование сложившейся ситуации.

Происходящие в сфере слияний и поглощений процессы оцениваются некоторыми экспертами как весьма опасные с точки зрения дальнейшего развития рыночных отношений. Одной из таких тенденций стали попытки укрупнения находящихся под контролем государства хозяйственных структур, консолидации государственных пакетов акций и унитарных предприятий под эгидой холдингов. Эти процессы сопровождались выборочными жесткими акциями государственных органов против ряда крупнейших частных компаний, усилением контроля в компаниях со смешанным капиталом, установлением определенных неформальных правил во взаимоотношениях

¹ Цветков В. Специфические особенности формирования и развития российского крупного бизнеса // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 5. С. 74–79.

² Ильин М. С., Тихонов А. Г. О некоторых тенденциях в российской практике слияний и поглощений // Вестник Моск. ун-та. 2005. Сер. 6. Экономика. № 3. С. 3–22.

частного бизнеса и власти. В отношении частного сектора явным стало деление крупнейших компаний (групп) на лояльные (доверенные) и все прочие, на «государственников» и

«космополитов»¹. Вероятным итогом такой политики может стать формирование своеобразной российской модели «государственного капитализма».

¹ *Радыгин А. Д.* Эволюция форм интеграции и управленческих моделей: опыт крупных российских корпораций // *Российский журнал менеджмента.* 2004. № 2.